

Афина тщательно корректировала произношение дяди, слово за словом, полностью погрузившись в процесс, что делало её работу очень эффективной. Дядя, видимо, тоже стеснялся показаться некомпетентным перед молодой девушкой, поэтому учился с большим усердием. Тан Сю мысленно анализировал ситуацию. Вчера ночью Афина страдала от эмоциональной тошноты, её состояние было на пределе. Что же могло за ночь так кардинально изменить её?

Он повернул голову, чтобы взглянуть на Чжан Кайсина, который находился неподалёку. Тот тоже выглядел сияющим и явно избавился от мрачных мыслей.

Если бы это был обычный супружеский спор, закончившийся примирением, это ещё можно было бы понять. Но эти двое, казалось, состояли в фиктивном браке. Как они могли за одну ночь стать такими нежными друг к другу?

Пока Тан Сю размышлял, его телефон слегка завибрировал. Он незаметно достал его и взглянул на экран. Сообщение было от Е Чжихэна, и в нём было всего три слова:

— Двоюродные брат и сестра.

Тан Сю с удивлением обернулся, чтобы посмотреть на Юй Инь и Цянь Ли. Сегодня они были в одной группе и занимались изготовлением керамики. Юй Инь и Цянь Ли практически никогда не пересекались и не сотрудничали, их фамилии были разными. Кто мог подумать, что они родственники?

Тан Сю вдруг вспомнил их разговор прошлой ночью.

— Если не можешь решить проблему, то не обещай. Теперь ты наделал дел, как я теперь буду жить?

— Просто сделай вид, что это тебя не касается. В конце концов, это было моё личное желание.

Если Юй Инь и Цянь Ли не были тайными любовниками, то слова Цянь Ли о «решении проблемы» становились весьма загадочными. Юй Инь был её двоюродным братом, и помогать ей в трудной ситуации было естественно. Но, судя по её словам, выходило, что Юй Инь что-то испортил, и она боялась, что это может всплыть и повлиять на неё.

Но если они действительно совершили что-то плохое, то это никак не могло быть связано с добрыми делами.

Тан Сю вернулся к реальности. Афина учила дядю тексту, это был отрывок из «Книги гор и морей», где упоминалось имя мифического существа Пи Сю. Дядя, смутившись от незнакомого слова, покраснел. Афина, однако, была терпелива, не показывая ни малейшего пренебрежения, и с улыбкой произносила слово «Пи Сю» снова и снова.

Камеры были направлены на них, и дядя, чувствуя себя неловко, указал на иероглифы:

— На самом деле, я, должно быть, видел их раньше, просто с возрастом память подводит.

Когда он убрал руку, его ладонь случайно задела руку Афины, державшую учебник.

Это незначительное прикосновение словно ударило Афину током. Её рука дёрнулась, и учебник выпал, с грохотом упав на пол.

Тан Сю замер, внимательно наблюдая за слегка дрожащей Афиной. Дядя, хотя и удивился, не придавал этому значения, лишь с улыбкой наклонился, чтобы поднять учебник, даже не подозревая, что это он стал причиной её реакции.

Афина, наблюдая, как он поднимает книгу, побледнела. Она тут же инстинктивно взглянула на Тан Сю, но тот, словно ничего не заметив, опустил взгляд, продолжая читать комментарии в чате.

Афина слегка облегчённо вздохнула.

— Девушка, а какой тон у первого иероглифа? Я опять забыл.

— Второй тон, — ответила Афина, но её голос дрожал.

Тан Сю дождался, пока они снова начнут читать, прежде чем поднять голову. Он словно случайно оглянулся и заметил, что Чжан Кайсин смотрит в их сторону с беспокойством. Их взгляды встретились, и Чжан Кайсин тут же отвёл глаза, вежливо улыбнувшись.

Тан Сю тоже улыбнулся, с лёгким пониманием.

Эта маленькая неприятность была весьма интересной. Прошлой ночью он подслушал, как Чжан Кайсин жаловался, что Афина, хотя и была его законной женой, даже не позволяла ему обнять её или похлопать по спине. Афина же отвечала резко, говоря, что ей от этого тошнит, совершенно не заботясь о чувствах Чжан Кайсина. Тан Сю, видя, что их отношения сегодня улучшились, сначала подумал, что это просто последствия вчерашней ссоры. Но теперь стало ясно, что это не так.

Во-первых, девушка боялась не только Чжан Кайсина, а всех мужчин.

Во-вторых, Чжан Кайсин знал об этой её проблеме.

В-третьих, Чжан Кайсин, вероятно, нашёл способ, чтобы она хотя бы не боялась его прикосновений, что и привело к улучшению их отношений сегодня утром. Но этот способ был лишь временным решением, ведь Афина всё ещё боялась прикосновений незнакомых мужчин.

Тан Сю вдруг что-то вспомнил. Он под предлогом похода в туалет закрылся в ванной и позвонил Сун Мянью.

— Алло? Ты же сейчас на съёмках, да?

Тан Сю кивнул, хотя его собеседник этого не видел.

— Да, просто решил позвонить, чтобы спросить кое-что.

— Что именно?

Тан Сю на мгновение задумался, затем изменил тон на более нерешительный.

— Твоя невестка и твой брат... У них всё в порядке? Мне кажется, между ними какая-то странная атмосфера...

Сун Мянью рассмеялся.

— Ты вечно лезешь в чужие дела! Как такое возможно? Когда я был у них в гостях, они

обнимались и целовались. Наверное, просто небольшая ссора, обычное дело для супругов. Зачем тебе это?

— Понятно... — Тан Сю вздохнул. — Ладно, не буду отвлекать.

Закончив разговор, он вышел из ванной. Едва он вышел, как встретил взгляд Афины, в котором читались беспокойство и неуверенность. Тан Сю лишь улыбнулся, подойдя ближе.

— Как у вас дела?

Дядя хлопнул себя по бедру.

— Думаю, всё в порядке. Можем попробовать сдать задание.

— Хорошо.

Тан Сю повернулся, чтобы позвать режиссёра. Краем глаза он заметил, что Чжан Кайсин смотрит на него, но сделал вид, что ничего не видит, и спокойно заговорил с подошедшим режиссёром, не подавая виду.

Возможно, он уже понял, в чём дело.

Чжан Кайсин приехал в материковый Китай всего несколько дней назад, и неделю назад Сун Мяннь лично видел, как он и Афина обнимались и казались очень счастливыми. Но теперь Афина внезапно начала бояться мужских прикосновений. Если бы это касалось только незнакомцев, можно было бы списать на личные предпочтения, но вчерашний разговор ясно показал, что она боялась даже Чжан Кайсина.

Вчерашние звуки тошноты, связанные с эмоциональным отторжением, теперь казались более логичными.

Но что могло заставить здоровую девушку внезапно приобрести такую проблему?

Чжан Кайсин, должно быть, знал всю предысторию. Он не проявлял раздражения по отношению к жене, а, наоборот, старался успокоить и поддержать её. Значит, причина была в чём-то внешнем, и Афина была невинной жертвой.

Режиссёр подошёл, чтобы послушать, как дядя читает текст. Тан Сю, под предлогом освобождения места для режиссёра, передвинул стул, чтобы лучше видеть остальных в комнате.

Если Афина пережила какую-то психологическую травму, а Юй Инь и Цянь Ли, вероятно, замешаны в чём-то грязном, то две эти тайны, которые он до сих пор расследовал отдельно, могли быть связаны.

Если подумать, в ту ночь, когда Юй Инь напился и его тошнило, Цянь Ли даже не спустилась, чтобы проверить его. Она была его двоюродной сестрой, и если он пил из-за её проблем, она не могла быть настолько безразличной, чтобы даже не посмотреть на него.

Единственное объяснение — она чувствовала вину, потому что среди присутствующих был тот, кого она боялась увидеть.

Мысли Тан Сю становились всё яснее. Он вернулся к реальности как раз в тот момент, когда дядя успешно прошёл проверку съёмочной группы и получил две золотые монеты из мешочка.

Афина была взволнована — вчера она весь день была в рассеянном состоянии, и это была её первая заработанная монета. Она посмотрела на Тан Сю, и он ответил ей тёплой ободряющей улыбкой. Афина была ещё больше благодарна, понимая, что этот молодой человек уступил ей возможность появиться в кадре. В современном шоу-бизнесе, где все гонятся за успехом, такие добрые новички встречаются всё реже.

Она с благодарностью смотрела на Тан Сю, а он указал на группу Юй Иня и Цянь Ли, которые в это время занимались изготовлением керамики.

— Невестка, давайте посмотрим на них. Кажется, это довольно интересно.

Афина не показала ни малейшего смущения.

— Конечно, давайте.

Тан Сю и Афина подошли к Юй Иню и Цянь Ли. На их руках был толстый слой коричневой глины, Юй Инь с трудом листал инструкцию, а Цянь Ли обеими руками пыталась сохранить форму глиняной заготовки на гончарном круге.

[Отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16171/1449777>